

RU

Тенденции выражения тревожно-фобических настроений в корпусе немецкоязычной психологической публицистики на примере лексической единицы Angst ‘страх’

Кондратенко П. И.

Аннотация. Цель исследования – посредством корпусного анализа установить хронологические тенденции и характерные контексты употребления лексемы Angst ‘страх’ в немецкоязычной психологической публицистике. Научная новизна заключается в том, что в статье впервые выделены конкретные маркеры, сопровождающие контекстуализацию тревожно-фобических настроений в публицистических текстах психологической тематики. В результате количественно-качественного исследования 3290 статей, опубликованных в интернет-версии журнала Psychologie Heute в 2013–2025 гг., сопоставлена относительная частотность лексемы Angst в немецкоязычной психологической публицистике и корпусе современного немецкого языка DWDS, выделены типичные коллокации для конструкций “Angst + vor” и “Angst + davor”, выявлены характерные субъектные и объектные глаголы, употребляющиеся совместно с Angst. Полученные результаты показали, что страх преимущественно контекстуализируется как личностное переживание на фоне социальных трендов. Происходит перенос фокуса внимания авторов с личных опасений на социогенные в годы кризисных потрясений. Результаты исследования представляют интерес не только для лингвистов, но и для специалистов в области психологии и медиакommunikаций.

EN

Trends in the expression of anxious-phobic sentiments in a corpus of German-language psychological journalism exemplified by the lexical unit “Angst” ‘fear’

P. I. Kondratenko

Abstract. The aim of the research is to establish, through corpus analysis, the chronological trends and characteristic contexts of the lexeme “Angst” ‘fear’ in German-language psychological journalism. The scientific novelty lies in the fact that the article for the first time identifies specific markers accompanying the contextualization of anxious-phobic sentiments in psychological journalistic texts. As a result of a quantitative-qualitative study of 3290 articles published in the online version of the journal “Psychologie Heute” from 2013–2025, the relative frequency of the lexeme “Angst” in German-language psychological journalism and the DWDS corpus of contemporary German was compared. Typical collocations for the constructions “Angst + vor” and “Angst + davor” were identified, and characteristic subject and object verbs used together with “Angst” were revealed. The obtained results showed that fear is predominantly contextualized as a personal experience against the backdrop of social trends. There is a shift in the authors’ focus from personal anxieties to sociogenic ones during years of crisis and upheaval. The research results are of interest not only to linguists but also to specialists in the fields of psychology and media communications.

Введение

Глобальные политические и социальные потрясения последних лет способствуют росту интереса к достижениям психологической науки. Сегодня психология «выходит из берегов» строго научной дискуссии и пронизывает повседневную коммуникацию, о чём свидетельствует, в частности, детерминологизация единиц «гештальт», «психологическая травма», «психосоматика», «избегающий тип привязанности» и других специализированных слов и выражений. В условиях неопределённости и неуверенности в завтрашнем дне психология воспринимается как надёжный источник ориентиров, смыслов и ценностей. На этом фоне несомненна важность изучения форматов трансфера новых психологических исследований за пределы профильной научно-исследовательской коммуникации.

Одним из востребованных форматов широкого распространения знаний о внутреннем мире человека является психологическая публицистика. Статьи, опубликованные на сайтах известных периодических изданий по популярной психологии (англоязычного журнала *Psychology Today*, немецкоязычного *Psychologie Heute*, наконец, *Psychologies*, ориентированного на русскоязычную аудиторию), освещают широкий спектр тем: от инструментов самодиагностики и описаний психопатологий до экскурсов в историю психологии и практических рекомендаций для достижения душевного благополучия.

Принято считать, что публицистика, будучи разновидностью *общественной саморефлексии* (Мисонжников, 2024, с. 10), отражает актуальные настроения социума и коллективно-разделяемые оценочные суждения. При этом негативно-окрашенные настроения и оценки в публицистических текстах преобладают над положительными (Никитина, 2016, с. 113). Представляется, что изучение психологической публицистики также позволит проследить динамику общественных умонастроений. Настоящая статья посвящена исследованию вербализации тревожно-фобических настроений в статьях немецкоязычной интернет-периодики психологической тематики.

Актуальность исследования обусловлена возросшим значением психологической коммуникации в настоящее время. Рост интереса к психологии широко отмечается в психологических (Бедина, 2022, с. 89), социологических (Бурдун, 2023, с. 182) и лингвистических (Ахмерова, 2015; Гилясев, 2017; Истомина, 2024; Röcher, 2024; Sydow, Weber, Reimer, 1998) трудах. О востребованности психологического знания в современном обществе и интереса к приобретению профессиональных психологических навыков также свидетельствуют результаты социологических опросов в разных странах (ВЦИОМ, 2022; ВЦИОМ, 2025; Bundesagentur für Arbeit, 2025; National Center for Education Statistics, 2025). Анализ текстов, обслуживающих динамически развивающийся дискурс психологической публицистики, которому одновременно свойственны черты как публицистической, так и научно-популярной и медицинской (терапевтической) коммуникации, встраивается в контекст актуальных исследований стратегий и тактик привлечения и удержания читательского внимания, а также способов объяснения специализированного знания для широкой аудитории (Филиппов, Филиппов, 2023; Ковтунова, Езан, 2024; Кондратенко, 2025).

Цель исследования предполагает последовательное решение следующих задач: 1) создание репрезентативной коллекции популярных психологических статей и подготовка текстов к количественно-качественному анализу; 2) сопоставление относительной частотности изучаемой лексики в корпусе исследования и референтном (эталонном) корпусе современного немецкого языка; 3) выделение характерных коллокаций с включением единицы *Angst*; 4) проведение контекстно-семантического анализа, позволяющего разграничить вербализацию страха как индивидуального переживания и вербализацию тревожно-фобических настроений как переживаний транссубъективного характера.

Материалом исследования послужили 3290 статей, опубликованных в интернет-версии немецкоязычного журнала *Psychologie Heute* в период с 2013 по 2025 гг. Общий объем корпуса исследования составил 4 348 563 словоупотребления. Хронологическое распределение статей, представленное ниже (Рисунок 1), отражает динамичное развитие интернет-формата психологических публикаций. Заметное различие показателей 2024 и 2025 гг. обусловлено тем, что корпус исследования формировался в июле 2025 года; с учётом наблюдаемых тенденций прогнозируемое количество журнальных статей к концу года составит не менее 450 текстов.

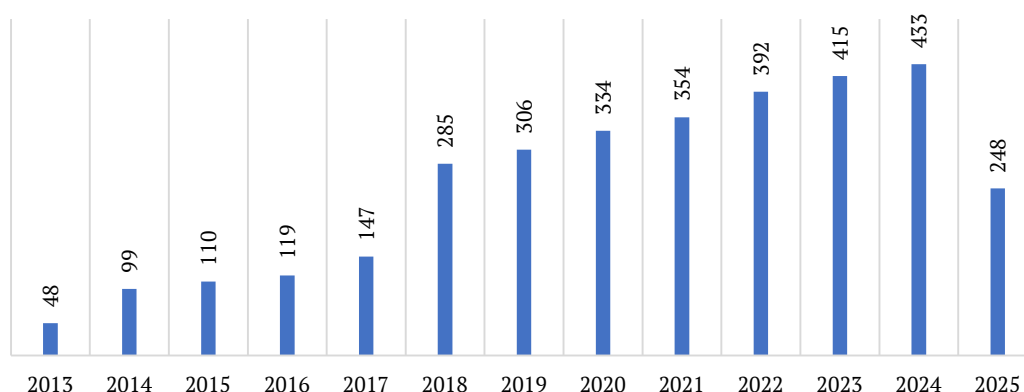

Рисунок 1. Распределение статей в онлайн-версии журнала *Psychologie Heute* по годам

В качестве референтного корпуса для сопоставления показателей относительной частотности лексической единицы *Angst* выбран подкорпус DWDS Gegenwartskorpora, к сравнению привлекаются языковые данные за аналогичный временной период (общий объем – 3 170 626 333 словоупотребления).

Теоретическую базу исследования составили: 1) лингвистические труды, осмысляющие структуру и коммуникативно-прагматическую специфику психологического дискурса (Sydow, Weber, Reimer, 1998; Ахмерова, 2015; Гилясев, 2017; Истомина, 2024; Röcher, 2024); 2) труды по социологии, философии и психологии эмоций (Bub, 2014; Ремезова, 2020; Kianzad, 2024); 3) работы, в которых применяются качественные и количественные методы в изучении вербального оформления эмоциональных состояний (Fiehler, 1990; Fries, 2009; Schwarz-Friesel, 2013, р. 212-289; Bähr, 2019; Хохлова, Корышев, 2024; Ковтунова, Езан, 2024); 4) дискурсивно-

аналитические и социокоммуникативно-ориентированные труды (Spitzmüller, Warnke, 2011; Luhmann, 2016; Чернявская, 2018); 5) публикации отечественных и зарубежных исследователей, демонстрирующие объяснительный потенциал количественных методов для решения лингвистических задач (Bubenhöfer, 2011; Gabrielatos, Marchi, 2011; Gabrielatos, 2018; Кочетова, Попов, 2019; Копотев, 2021; Хохлова, 2024).

Немецкоязычные публицистические тексты психологической направленности анализируются нами с использованием количественных и качественных методов. Анализ, направляемый корпусом (corpus-driven analysis), позволил нам определить десять наиболее репрезентативных ключевых слов для корпуса исследования. Анализ, основанный на корпусе (corpus-based analysis), используется в работе для выявления характерных коллокаций и контекстов употребления исследуемой единицы с помощью функций Collocate, N-Gram, KWIC в корпусном редакторе AntConc.

Практическая значимость исследования заключается в использовании полученных результатов для: 1) актуализации рабочих программ страноведческих учебных дисциплин; 2) преподавания дискурсивного страноведения и межкультурной коммуникации на немецком языке; 3) развития медиакомпетенций у обучающихся немецкому языку как первому и второму иностранному; 4) создания публицистических текстов психологической тематики, осмысляющих тревожно-фобические настроения и пути их преодоления.

Обсуждение и результаты

Отправной точкой исследования стал анализ, направляемый корпусом. С помощью инструментария редактора AntConc были выделены ключевые слова для коллекции статей из журнала *Psychologie Heute: Menschen* 'люди' (14555 употреблений), *Leben* 'жизнь' (7061), *Zeit* 'время' (4927), *Kinder* 'дети' (4587), *Eltern* 'родители' (4096), *Beispiel* 'пример' (4084), *Jahre(n)* (3787) 'год(ы)', *Angst* (3264) 'страх', *Frauen* (3044) 'женщины', *Themen* (3036) 'темы'. Наличие в списке существительных-обозначений людей ожидаемо: такие номинации конкретизируют наполнение уровня акторов дискурса (Spitzmüller, Warnke, 2011) и актуализируют значимость семейных взаимоотношений в тематической структуре дискурса психологической публицистики. О тематических доминантах свидетельствует также ключевой характер единиц *Leben*, *Zeit* и *Jahre*: количество их употреблений вполне соотносится с интересом психологии к актуальным проблемам внутренней жизни человека и её внешних проявлений. Единицы *Beispiel* и *Themen* выступают в функции метакоммуникативных маркеров развёртывания авторской мысли в популярных психологических статьях. Внимание исследователя, тем не менее, обращает на себя лексическая единица *Angst* как вербализация одной из негативных базовых эмоций (Fiehler, 1990, p. 56) и ориентирующего переживания (Ремезова, 2020, с. 198), позволяющего реконструировать умонастроения акторов изучаемого дискурса. Важно заметить, что ранее исследователи уже фиксировали рост упоминаний лексемы *Angst* в немецкоязычных текстах последнего времени, связывая наблюдаемую тенденцию с усилением тревожных настроений в обществе (Хохлова, Корышев, 2024, с. 114).

Сопоставительный анализ частотности единицы *Angst* в корпусе нашего исследования и референтном корпусе позволил установить зависимости абсолютных и относительных показателей от года публикации (Рисунок 2).

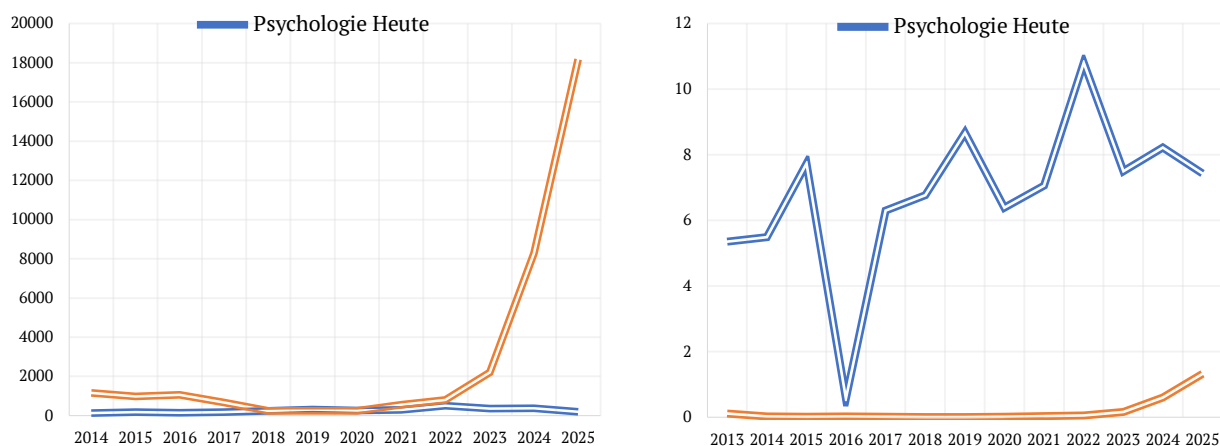

Рисунок 2. Абсолютная и относительная частотность лексической единицы *Angst* в корпусе исследования (*Psychologie Heute*) и референтном корпусе (*DWDS Gegenwartskorpora*)

На графике с показателями абсолютной частотности видно совпадение показателей в годы пандемии и последовательный рост употреблений *Angst* в референтном корпусе с 2022 по 2025 гг., который объясняется увеличением числа военных конфликтов и очагов напряжённости в мировой политике. Относительная частотность лексемы *Angst* в корпусе *Psychologie Heute* демонстрирует характерные пиковые точки в 2015, 2019 и 2022 годах. Эти точки также потенциально соотносимы с событиями острого миграционного кризиса в Федеративной Республике Германия (ФРГ), появлением и распространением коронавирусной инфекции в конце 2019 года, началом специальной военной операции (СВО) в 2022 году.

Тем не менее для индикации значимости слова в корпусе исследования необходимо дополнить графики процедурой расчёта показателя % DIFF (Gabrielatos, Marchi, 2011), который позволяет точнее учитывать сходства и различия между значениями, полученными для корпуса исследования и эталонного корпуса. % DIFF рассчитывается по формуле:

$$\%DIFF = \frac{(NFC1 - NFC2) * 100}{NFC2},$$

в которой NFC 1 – нормализованная частотность анализируемой единицы в корпусе Psychologie Heute; NFC 2 – нормализованная частотность единицы в DWDS Gegenwartskorpora (Таблица 1). В соответствии с методикой К. Габриелатоса, % DIFF со значением 100 означает, что единица, для которой получено такое значение, употребляется в корпусе исследования в два раза чаще. Увеличение разряда сотен свидетельствует о повышении значимости слова для нашего корпуса, в то время как стремление % DIFF к нулю сигнализирует о несущественности расхождений (Gabrielatos, 2018, p. 236).

Таблица 1. Показатель % DIFF на фоне хронологических изменений частотности *Angst* в корпусе исследования и референтном корпусе

Год	Psychologie Heute	DWDS Gegenwartskorpora	% DIFF (Gabrielatos, Marchi, 2011)
2013	60	4252	4439
2014	133	1153	17047
2015	176	975	28466
2016	146	1067	19065
2017	186	670	33773
2018	247	239	101912
2019	315	244	127754
2020	265	251	34723
2021	296	554	17327
2022	505	799	18373
2023	355	2199	4566
2024	382	8284	1258
2025	201	18172	459

Полученные показатели в целом свидетельствуют о несопоставимо более высокой значимости лексической единицы *Angst* для корпуса нашего исследования, что закономерно, если учитывать тематическую специфику психологического журнала. Максимальные значения показателя отчасти соотносятся с пиками на графике относительной частотности, однако не снимают вопроса о личностном и общественном масштабе вербализованных тревожно-фобических настроений.

Для решения данного вопроса был проведён анализ коллокаций и контекстно-семантический анализ употребления лексической единицы *Angst* в корпусе исследования. В Таблице 2 представлено хронологическое распределение результатов четырёх ступеней проведённого анализа:

- 1) выделены характерные коллокаты для конструкции *Angst + vor*;
- 2) выявлены глаголы, с которыми употребляется единица *Angst*; при этом обращалось внимание на синтаксическую функцию *Angst* в совместном употреблении с глаголами (объектную или субъектную);
- 3) выделены элементы устойчивых словосочетаний в диапазоне 1 слова слева от искомой единицы, что позволило очертить множество атрибутов, сопутствующих *Angst* в исследуемых текстах и определить, как именно контекстуализируется страх – как настроение в масштабе социума или переживание в масштабе личности;
- 4) отдельно приводятся контексты, следующие справа от конструкции *Angst + davor*: контекстно-семантический анализ правого окружения единицы также позволяет сделать выводы о масштабности вербализуемых тревожно-фобических настроений.

Подчёркиванием в столбце 3 особо выделяется отрицательное местоимение *keine* 'никакой', употребление которого приводит к модификации контекстов, нацеленных на вербализацию тревожно-фобических настроений. Характерно, что фиксация *keine* в списке частотных сочетаний обнаруживает хронологические лакуны. Полу жирным начертанием в таблице (столбец 2) выделены субъективные глаголы, используемые для персонификации страха в публицистических текстах, а также иные элементы словосочетаний и контексты, семантика которых позволяет сделать вывод о вербализации страха как социогенного и социально-релевантного настроения.

Таблица 2. Результаты анализа сочетаемости *Angst* по годам

Collocate: <i>Angst vor</i>	N-Gram: <i>Angst + V</i>	N-Gram: <i>Angst Left (1L to 0R)</i>	KWIC: <i>Angst davor</i>
2013			
<i>Zeitalter der Angst</i> 'эпоха страха' (в отношении времени после Второй мировой войны, по А. Шлезингеру).	<i>auftauchen</i> (subj.) 'возникать', <i>aufreten</i> (subj.) 'появляться', <i>beobachten</i> 'наблюдать', <i>bilden</i> 'формировать', <i>hervorrufen</i> 'вызывать', <i>machen</i> 'наводить', <i>konfrontieren</i> 'столкнуться'	<i>Soziale Angst</i> 'социальный страх' (Rank 1), <i>diffuse A.</i> 'размытый, без чётких границ' (Rank 4)	<i>...dass ihnen in einer Leistungssituation nichts mehr einfällt / «...что в ситуации, требующей высокой производительности, ничего больше не придёт на ум».</i>

Collocate: <i>Angst vor</i>	N-Gram: <i>Angst + V</i>	N-Gram: <i>Angst Left (1L to 0R)</i>	KWIC: <i>Angst davor</i>
2014			
<i>Versagen</i> 'поражение', <i>Ekel</i> 'отвращение', <i>Verlieren</i> 'потеря', <i>Unbekannte</i> 'неизвестное', <i>Unsicherheit</i> 'неопределённость'	<i>haben</i> 'иметь (испытывать)', <i>machen</i> 'наводить', <i>ausdrücken</i> 'выражать', <i>bringen</i> 'приносить (наводить)', <i>bereiten</i> 'причинять', <i>fühlen</i> 'ощущать'	<i>keine</i> 'никакой' (Rank 2), <i>verdeckte</i> 'скрытый', <i>maskierte</i> 'замаскированный', <i>ausgeprägte</i> 'выраженный'	—
2015			
<i>Scham</i> 'стыд' (в составе перечислений негативных эмоций: <i>Sie erleben Emotionen wie Scham, Schuld, Angst, Ärger und depressive Verstimmungen sehr viel intensiver als Nichtperfektionisten</i> / «Они испытывают такие эмоции, как стыд, вина, страх, злость и депрессивные расстройства, гораздо интенсивнее, чем перфекционисты»)	<i>löschen</i> 'снять, сбросить', <i>loswerden</i> 'избавиться', <i>zulassen</i> 'допустить', <i>überwinden</i> 'преодолеть', <i>durchfluten</i> (subj.) 'наполнять собой', <i>entscheiden</i> (subj.) 'решать', <i>entstehen</i> (subj.) 'возникать'	— (артиклевые слова, указательные местоимения и т. п.)	<i>...dass jemand mit dem Finger auf seine Fehler zeigt</i> / «...что кто-то будет указывать пальцем на его ошибки»; <i>...in eine beschämende Situation kommen zu können</i> / «...попасть в постыдную ситуацию»; <i>...zu sehen, wer wir wirklich sind</i> / «...увидеть, кто мы на самом деле»
2016			
<i>Ablehnung</i> 'отвержение, отказ', <i>Leere</i> 'пустота', <i>Mangel</i> 'недостаток, нужда', <i>Gewalt</i> 'насилие, применение силы'	<i>haben</i> 'иметь (испытывать)', <i>auftauchen</i> 'возникать', <i>basieren</i> 'основываться', <i>beeinflussen</i> (subj.) 'влиять'	<i>keine</i> 'никакой' (Rank 3), <i>große</i> 'большой' (Rank 4), <i>panische</i> 'панический' (Rank 6), <i>furchtbare</i> 'ужасный', <i>soziale</i> 'социальный'	<i>...dass er sich umbringen könnte</i> / «...что он может покончить с собой»; <i>...in Unnade zu fallen oder gar aus der Gruppe ausgeschlossen zu werden</i> / «...попасть в немилость или даже быть исключённым из группы»; <i>...nicht alles zu schaffen</i> / «...не успеть всё сделать»; <i>...im Dunkeln auf die Straße zu gehen</i> / «...выходить на улицу в тёмное время суток»; <i>...von ihrer Mutter getrennt zu sein</i> / «...быть разлучённым со своей матерью»
2017			
<i>Verlust</i> 'потеря' (<i>Zeit, Geld, Gesundheit</i> / времени, денег, здоровья), <i>Autonomieverlust</i> 'потеря самостоятельности/автономии', <i>Vereinnahmung</i> 'узурпация/зависимость' (<i>Angst vor der totalen Vereinnahmung durch den Partner</i> / «страх тотальной зависимости от партнёра»)	<i>Verbreiten</i> 'распространять': <i>Diese Personen wollen je nach Motivation Angst verbreiten und in vielen Fällen zu dem Rassismus und Islamophobie säen</i> / «В зависимости от мотивации эти люди хотят сеять страх, а во многих случаях также расизм и исламофобию»	<i>generalisierte</i> 'обобщённый' (Rank 2), <i>komische</i> 'странный' (Rank 5), <i>diffuse</i> 'без чётких границ' (Rank 5), <i>abgewehrte</i> 'отражённый, побеждённый'	<i>...bei Fehlern erwischt zu werden</i> / «...быть пойманным на ошибках»; <i>...durch eine Entschuldigung schwach und klein zu wirken</i> / «...показаться слабыми незначительным из-за извинений»; <i>...sich ihren Emotionen bewusst zu nähern</i> / «...осознанно подойти к своим эмоциям»; <i>...was andere über sie denken</i> / «...что о них подумают другие»
2018			
<i>Gefühle</i> 'чувства', <i>Zurückweisung</i> 'отказ'	<i>machen</i> 'наводить', <i>haben</i> 'иметь (испытывать)', <i>begegnen</i> 'встретиться', <i>konfrontieren</i> 'столкнуться', <i>lindern</i> 'смягчить', <i>loswerden</i> 'избавиться', <i>reagieren</i> 'реагировать'	<i>keine</i> 'никакой' (Rank 3), <i>große</i> 'большой' (Rank 4), <i>diffuse</i> 'без чётких границ'	<i>...nicht zu wissen, was Sie sagen sollen</i> / «...не знать, что Вы хотите сказать»; <i>...dass das soziale Umfeld von der Behandlung erfährt</i> / «...что общественное окружение узнает о терапии»; <i>...eine wichtige Beziehung zu verlieren</i> / «...потерять важные отношения»
2019			
<i>Zurückweisung</i> 'отказ', <i>Machtverlust</i> 'потеря власти', <i>Demaskierung</i> 'разоблачение', <i>Nähe</i> 'близость'	<i>haben</i> 'иметь (испытывать)', <i>wahrnehmen</i> 'воспринимать', <i>abwehren</i> 'предотвращать', <i>ankämpfen</i> 'бороться', <i>aushebeln</i> 'нейтрализовать', <i>hervorrufen</i> (subj.) 'вызывать': <i>Die physische und mentale Erregung, die Angst hervorruft, macht uns leistungsfähiger</i> / «Физическое и психическое возбуждение, вызываемое страхом, делает нас более продуктивными»; <i>dominieren</i> 'доминировать': <i>...so leicht in den Dienst einer verzerrenden Rhetorik genommen. Sie schreiben, dass gerade in diesen Zeiten das Leben vieler Menschen in der westlichen Welt von Angst dominiert wird</i> / «...так легко поддаются искажающей риторике. Они пишут, что именно в эти времена жизнь многих людей в западном мире подчинена страху»	<i>irrationale</i> 'иррациональный' (Rank 3), <i>große</i> 'большой' (Rank 5), <i>keine</i> 'никакой' (Rank 6), <i>diese</i> 'этот', <i>erhöhte</i> 'повышенный', <i>wiederkehrende</i> 'повторяющийся, периодический'	<i>...die Demokratie zu verlieren</i> / «...лишиться демократии»; <i>...was die Zukunft bringt</i> / «...что принесёт будущее»; <i>...sich selbst in einem negativen Licht zu sehen</i> / «...увидеть себя в негативном свете»

Collocate: <i>Angst vor</i>	N-Gram: <i>Angst + V</i>	N-Gram: <i>Angst Left (1L to OR)</i>	KWIC: <i>Angst davor</i>
2020			
<i>Erkrankungen</i> 'заболевания', <i>Virus</i> 'вирус', <i>Tod</i> 'смерть', <i>Klimakatastrophe</i> 'климатическая катастрофа', <i>Ansteckung</i> 'заражение', <i>Coronakranken</i> 'больные коронавирусом', <i>Behörden</i> 'службы, ведомства', <i>Kranken</i> 'больные'	<i>machen</i> 'наводить', <i>haben</i> 'иметь (испытывать)'	<i>endliche</i> 'конечный, проходящий' (Rank 3), <i>reale</i> 'реальный' (Rank 6), <i>weniger</i> 'меньше', <i>große</i> 'большой', <i>greifende</i> 'охватывающий', <i>lähmende</i> 'парализующий'	...in einer Einrichtung mit wenig und überforderten Personal einfach ausgeliefert zu sein / «...быть просто брошенным на произвол судьбы в учреждении с немногочисленным и перегруженным персоналом»; ...noch einmal so einen heftigen Verlust zu erleben / «...пережить еще одну такую тяжелую утрату»; ...dass die Umwelt sich katastrophal verändert / «...что окружающая среда претерпевает катастрофические изменения»; ...übersehen/ überwacht zu werden / «...остаться незамеченными или попасть под наблюдение»
2021			
<i>Tod</i> 'смерть' (Rank 2), <i>Ansteckung</i> 'заражение' (Rank 3), <i>Nähe</i> 'близость', <i>Verlassenwerden</i> 'оставленность, покинутость', <i>Scheitern</i> 'провал', <i>Misserfolg</i> 'неудача'	<i>haben</i> 'иметь (испытывать)', <i>machen</i> 'наводить', <i>verstärken</i> 'усиливать', <i>auslösen</i> 'вызывать', <i>aushalten</i> 'выдерживать', <i>bestimmen</i> 'определять', <i>bloßstellen</i> 'разоблачать', <i>konfrontieren</i> 'столкнуться'	<i>keine</i> 'никакой' (Rank 3), <i>meine</i> 'мой' (Rank 4), <i>ihre</i> 'её/их' (Rank 5), <i>große</i> 'большой'	...wiederrauszugehen (Cave-Syndrom) / «...снова выйти на улицу (пещерный синдром)»; ...den Tod in einer Überbeschäftigung mit Fortschritt und Konsum, die uns nicht zur Ruhe kommen lässt / «...смерти в результате чрезмерной занятости прогрессом и потреблением, которые не дают нам успокоиться»; ...die ökonomische Grundidee von einem endlosem Wirtschaftswachstum beinhaltet eine Angst davor, dass mal etwas nicht weitergeht / «...основная экономическая идея бесконечного экономического роста включает в себя страх того, что когда-нибудь что-то перестанет развиваться»; ...etwas Besonderes zu sein / «...быть особенным»; ...eigene Privilegien zu verlieren / «...потерять свои привилегии»
2022			
<i>Inflation</i> 'инфляция' (Rank 1), <i>Kontrollverlust</i> 'потеря контроля', <i>Konsequenzen</i> 'последствия', <i>Ansteckung</i> 'заражение', <i>Misserfolg</i> 'неудача', <i>Unsicherheit</i> 'неопределённость'	<i>haben</i> 'иметь (испытывать)', <i>machen</i> 'наводить', <i>begleiten</i> (subj.) 'сопровождать, сопутствовать', <i>empfinden</i> 'ощущать, испытывать'	<i>Neurotische</i> 'невротический' (Rank 2), <i>heimliche</i> 'тайный, скрытый' (Rank 3), <i>paranoide</i> 'параноидальный' (Rank 4), <i>keine</i> 'никакой' (Rank 5), <i>große</i> 'большой' (Rank 6), <i>kindliche</i> 'детский'	...Angehörige zu verlieren / «...потерять близких»; ...wann immer es hier zu Störungen kam und Soldaten länger aushalten mussten <...> Dazu kam noch die Angst davor, dass man kurz vor dem Ende eines Einsatzes „umsonst“ sterben könnte, weil man zum falschen Zeitpunkt an der falschen Stelle war / «...к этому добавлялся страх того, что незадолго до окончания миссии можно было погибнуть „напрасно“, потому что оказался не в том месте и не в то время»; ...die Existenz ist durch die Inflation zwar meist noch nicht akut bedroht, aber es macht sich Angst davor breit / «...хотя инфляция пока не представляет серьезной угрозы для существования, страх перед ней все же распространяется»; ...dass die Welt kein sicherer Ort mehr ist, Angst vor einem Atomkrieg, Angst, dass der Krieg auf das eigene Land übergreift / «...что мир больше не является безопасным местом, страх перед ядерной войной, страх, что война перекинется на собственную страну»

Collocate: <i>Angst vor</i>	N-Gram: <i>Angst + V</i>	N-Gram: <i>Angst Left (1L to 0R)</i>	KWIC: <i>Angst davor</i>
2023			
<i>Objektverlust</i> 'утрата объекта', <i>Zurückweisung</i> 'отказ', <i>Alleinsein</i> 'одиночество, изолированность'	<i>Haben</i> 'иметь (испытывать)', <i>aufwachen</i> (subj.) 'просыпаться', <i>verstehen</i> 'понимать', <i>loswerden</i> 'избавиться', <i>beruhigen</i> 'успокоить'	<i>keine</i> 'никакой' (Rank 3), <i>panische</i> 'панический' (Rank 4), <i>geschürte</i> 'разбуженный' (Rank 4), <i>blanke</i> (часть устойчивого выражения <i>blanke Angst</i> со значением 'сильный страх')	<i>... Fehler zu machen</i> / «...совершать ошибки»; <i>...etwas falsch zu machen</i> / «сделать что-то не так»; <i>...alleinzusein</i> / «остаться в одиночестве»
2024			
<i>Innovation</i> 'инновация' (Rank 3), <i>Ausschluss</i> 'исключение', <i>Ablehnung</i> 'отказ', <i>Überforderung</i> 'перенапряжение', <i>Statusverlust</i> 'потеря статуса', <i>Jobverlust</i> 'потеря работы'	<i>haben</i> 'иметь (испытывать)', <i>machen</i> 'наводить', <i>lindern</i> 'смягчать', <i>bedeuten</i> (subj.) 'означать', <i>begleiten</i> (subj.) 'сопровождать, сопутствовать', <i>dominieren</i> (subj.) 'доминировать', <i>entwickeln</i> 'развивать'	<i>panische</i> 'панический' (Rank 2), <i>große</i> 'большой' (Rank 3), <i>meine</i> 'мой' (Rank 5), <i>soziale</i> 'социальный', <i>übermäßige</i> 'чрезмерный'	<i>...dahin zurückzukommen, wo ich herkomme</i> / «...вернуться туда, откуда я родом»; <i>...dass die guten Gefühle gleich wieder verschwinden</i> / «...что хорошие чувства сразу же исчезнут»; <i>...von nahestehenden Personen verlassen zu werden</i> / «...быть покинутым близкими людьми»; <i>...ins Altenheim zu kommen</i> / «...попасть в дом престарелых»
2025			
<i>Nachrichten</i> 'новости' (Rank 3), <i>Bindungen</i> 'привязанности', <i>Post</i> 'почта', <i>Wirklichkeit</i> 'действительность'	<i>haben</i> 'иметь (испытывать)', <i>machen</i> 'наводить', <i>lindern</i> 'смягчать', <i>auslösen</i> 'вызывать', <i>bearbeiten</i> 'обрабатывать', <i>bekommen</i> 'получать', <i>bringen</i> 'приносить, доставлять', <i>entwickeln</i> 'развивать', <i>erkennen</i> 'распознавать', <i>umgehen</i> 'избегать', <i>überwinden</i> 'преодолевать'	<i>Meine</i> 'мой' (Rank 2), <i>große</i> 'большой' (Rank 3), <i>tiefsitzende</i> 'глубинный', <i>beklemmende</i> 'гнетущий'	<i>...kritisiert zu werden</i> / «...подвергаться критике»; <i>...verlassen zu werden</i> / «...быть покинутым»

В результате анализа контекстов употребления *Angst* и ближайшего окружения изучаемой единицы в текстах интернет-статей по популярной психологии можно сделать вывод о преобладающей контекстуализации тревожно-фобических настроений как переживаний в масштабе личности. Чаще всего речь идёт о страхах, возникающих в повседневном коммуникативном взаимодействии, сопровождающих личностные и профессиональные кризисы, этапы переосмысления ценностных ориентиров и поиска своего места в мире. Однако характерно, что в периоды, отмеченные политическими и социальными потрясениями, и последующие годы, в статьях вербализуются опасения, связанные с риском насилия, ростом заболеваемости вирусными инфекциями, выходом из карантина, крахом демократии, технологическими инновациями, новостями, смертью в ходе военных действий или потерей близких в результате вооружённых столкновений. Использование *Angst* в качестве подлежащего при глаголах со значением доминирования, сопровождения, влияния наделяет страх субъектностью. Кроме того, нельзя не обратить внимание на то, что тревожно-фобические настроения, выражаемые в кризисные и последующие годы, сопровождаются более широким спектром контекстуальных усилителей: большие и «диффузные», в полном соответствии с природой страха, характеризующей Новое и Новейшее время (Bähr, 2019, S. 157), опасения становятся парализующими, паническими, всеохватными.

Заключение

По результатам проведённого количественно-качественного анализа с подключением корпусных методов можно сформулировать следующие выводы. В электронных коллекциях актуальных немецкоязычных текстов психологические статьи, обращённые к широкой аудитории, представлены только в составе корпусов, построенных на различных типах текстов. Таким образом, для исследования особенностей выражения тревожно-фобических настроений в немецкой психологической публицистике нами был собран и проанализирован корпус, полностью состоящий из статей журнала *Psychologie Heute* (общим объёмом 4 348 563 токенов).

Сопоставление относительной частотности лексемы *Angst* 'страх' в корпусе исследования и референтном корпусе современного немецкого языка показало, что исследуемая единица является в целом более значимой для корпуса исследования. При этом рассчитываемый показатель частотности *Angst* достигает наибольших значений в годы миграционной волны в ФРГ, годы, предвещающие распространение коронавирусной инфекции и годы пандемии, а также в 2022 году. Наблюдаемая тенденция позволяет соотнести рост числа употреблений лексической единицы *Angst* в корпусе немецкоязычной психологической публицистики с кризисными событиями политической и общественной жизни.

Этот вывод подтверждает выделение характерных коллокаций с включением лексемы *Angst*. В статьях из журнала *Psychologie Heute*, опубликованных в кризисные годы, нередки контексты, в которых тревожно-фобические настроения связываются с упоминанием заражения, заболеваемости и заболевших, инфляции, неконтролируемого экономического роста, войны и смерти. В публикациях кризисных лет среди типичных коллокатов для лексической единицы *Angst* появляются глаголы, при которых исследуемое слово выступает в синтаксической функции субъекта. Контексты с включением таких глаголов требуют дальнейшего изучения наряду с другими средствами эмоционального воздействия на читателя научно-популярных и публицистических текстов.

Итак, установлено, что хронологическому распределению лексемы *Angst* в текстах психологической публицистики на немецком языке свойственна неравномерность. Пиковые значения показателей частотности

приходится на годы обострения политических и социальных кризисов. В такие годы фокус вербализации тревожно-фобических настроений в текстах журнала *Psychologie Heute* перемещается из сферы личности в общественную сферу, что неизбежно отражается на выборе языковых средств для описания опасений представителей немецкоязычного культурно-языкового пространства.

Дальнейшие перспективы исследования, в первую очередь, предполагают сопоставительный вектор изучения вербализации умонастроений. Культурологический интерес представляет сравнение частотности лексических выразителей страха в немецкоязычной и русскоязычной психологической публицистике на предмет выявления различий и общих тенденций. Кроме того, необходим более детальный контекстный анализ персонализации негативных эмоций как одного из средств воздействия на читателя публицистики. Наконец, логичным продолжением исследований станет анализ контекстов, описывающих не только негативные, но и положительные эмоциональные состояния и настроения в текстах популярных психологических статей на немецком языке и в кросс-культурной перспективе.

Материалы исследования | Research materials

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Тренды-2022: больше общения, больше поддержки, больше здоровья! 2022. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-2022-bolshe-obshchenija-bolshe-podderzhki-bolshe-zdorovja> (ВЦИОМ).
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Индекс потребности россиян в психологической поддержке. 2025. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-potrebnosti-rossijan-v-psikhologicheskoi-podderzhke> (ВЦИОМ).
3. AntConc (Version 4.3.1). <https://www.laurenceanthony.net/software/AntConc>
4. DWDS. <https://www.dwds.de/>
5. National Center for Education Statistics. 2025. <https://nces.ed.gov/fastfacts/display.asp?id=37>
6. Online-Bericht: Akademiker/-innen-Berufsgruppen. 2025. https://statistik.arbeitsagentur.de/DE/Navigation/Statistiken/Themen-im-Fokus/Berufe/Akademikerinnen/Berufsgruppen-Nav.html#faq_1563780 (Bundesagentur für Arbeit).
7. *Psychologie Heute*. <https://www.psychologie-heute.de>

Источники | References

1. Ахмерова Л. Р. Психологический дискурс и его разновидности в современном русском языке // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Международная конференция (V Бодуэновские чтения), Казань, 12-15 октября 2015 г.: труды и материалы: в 2 т. Казань, 2015. Т. 2.
2. Бедина В. Ю. Социально-психологические детерминанты интереса к психологии у молодежи // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2022. Т. 21. № 1. <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-1-88-94>
3. Бурдун С. А. «Терапевтический поворот» как тенденция развития психологической помощи в современной России: от теоретических нарративов к повседневным практикам // Наследие. 2023. № 1 (22). <https://doi.org/10.31119/hrtg.2023.1.11>
4. Гилясов Ю. В. Прагматика англоязычного мотивационного дискурса // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 5 (166).
5. Истомина Е. М. Национально-культурная специфика русскоязычного дискурса популярной психологии // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 6 (109). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-6109-572-574>
6. Ковтунова Е. А., Езан И. Е. Эмотивность научно-популярного медиадискурса (на материале немецких онлайн-статей и подкастов об искусственном интеллекте) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024. № 21 (4). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.405>
7. Кондратенко П. И. Особенности представления лингвистического знания в немецкоязычных тиктоках: языковые средства и мультимодальные коммуникативные практики // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 1. <https://doi.org/10.18721/JHSS.16103>
8. Коптев М. В. О некоторых следствиях корпусной лингвистики для общей теории языка // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 2. <https://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-02-07>
9. Кочетова Л. А., Попов В. В. Исследование аксиологических доминант в жанре пресс-релиза на основе методов автоматического извлечения ключевых слов корпуса текстов // Научный диалог. 2019. № 6. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-6-32-49>
10. Мисонжников Б. Я. Феноменология публицистического текста // Публицистика в современном обществе: материалы научно-практического семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов (трагедия публицистики в информационном обществе)», Санкт-Петербург, 14 ноября 2013 г. СПб., 2014.
11. Никитина Л. Б. Отрицательная оценка в публицистике: основные средства создания косвенности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 7 (172).
12. Ремезова И. И. О страхе и его социокультурных функциях. Аналитический обзор // Вестник культурологии. 2020. № 4 (95).

13. Филиппов А. К., Филиппов К. А. Цифровые обозначения в научно-популярном тексте (на материале немецкого языка) // *Германистика-2022: Nove et nova: материалы V Международной научной конференции*, Москва, 07-09 декабря 2022 г. М.: МГЛУ, 2023.
14. Хохлова М. В. Тематическое наполнение университетской жизни сквозь призму значимой лексики // *Медиа-лингвистика: материалы VIII Международной научной конференции*, Санкт-Петербург, 26-29 июня 2024 г. СПб.: Медиапапир, 2024. Вып. 11. Язык в координатах массмедиа.
15. Хохлова М. В., Корышев М. В. Вербализация тревожных настроений в немецкой прессе на примере употребления лексемы "Angst" // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2024. Т. 22. № 3. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2024-22-3-112-132>
16. Чернявская В. Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2018. № 2. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2018-2-31-37>
17. Bähr A. Zu den kulturellen Funktionen von Furcht und Angst // Kappellhoff H., Bakels J. H., Lehmann H., Schmitt C. *Emotionen*. Stuttgart, 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-476-05353-4_22
18. Bub E.-M. Orientierung, Authentizität und Gefühl. Emotionale Ambivalenz und Entscheidung im Kontext von Gegenwartsmoderne // *Soziologiemagazin*. 2014. Vol. 2. <https://doi.org/10.3224/soz.v7i2.17013>
19. Bubenhofer N. Korpuslinguistik in der linguistischen Lehre: Erfolge und Misserfolge // *Journal for Language Technology and Computational Linguistics*. 2011. Vol. 26. № 1.
20. Fiehler R. *Kommunikation und Emotion. Theoretische und empirische Untersuchungen zur Rolle von Emotionen in der verbalen Interaktion*. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1990.
21. Fries N. Die Kodierung von Emotionen in Texten. Teil 2: Die Spezifizierung emotionaler Bedeutung in Texten // *Journal of Literary Theory*. 2009. Vol. 3. № 1. <https://doi.org/10.1515/JLT.2009.003>
22. Gabrielatos C. Keyness analysis: nature, metrics and techniques // *Corpus Approaches to Discourse. A Critical Review* / ed. by C. Taylor, A. Marchi. L. – N. Y.: Routledge, 2018.
23. Gabrielatos C., Marchi A. Keyness: Matching metrics to definitions // *Corpus Linguistics in the South*. 2011. <http://eprints.lancs.ac.uk/51449>
24. Kianzad L. Verdrängte Ohnmacht. Widersprüchliche Subjektivierungen im Spannungsfeld zwischen Selbst- und Fremdbestimmung // *Soziologiemagazin*. 2024. Vol. 1. <https://doi.org/10.3224/soz.v17i1.04>
25. Luhmann N. *Truth. Knowledge. Science as a system*. M.: Logos, 2016.
26. Röcher E. Mental health in climate hell. Eine Kritische Diskursanalyse des deutschsprachigen psychologischen Diskurses über Klimaresilienz // *Soziologiemagazin*. 2024. Vol. 1. <https://doi.org/10.3224/soz.v17i1.03>
27. Schwarz-Friesel M. *Sprache und Emotion*. 2. Auflage. Tübingen – Basel: Narr Francke Attempto, 2013.
28. Spitzmüller J., Warnke I. H. *Diskurslinguistik. Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse*. Berlin – Boston: De Gruyter, 2011.
29. Sydow K., Weber A., Reimer Ch. Psychotherapists, psychologists and psychiatrists in the media: a content analysis of the cover pictures of eight German magazines, published 1947-1995 // *Psychotherapeut*. 1998. Vol. 43. № 2.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках научного проекта Российского научного фонда № 24-28-00937 «Филологическое страноведение: умонастроения немецкого общества в эпоху нестабильности», <https://rscf.ru/project/24-28-00937/>.

EN This publication was prepared as part of the Russian Science Foundation research project No. 24-28-00937 "Philological area studies: mindsets of German society in an era of instability", <https://rscf.ru/project/24-28-00937/>.

Информация об авторах | Author information

RU Кондратенко Полина Игоревна¹, к. филол. н.
¹ Санкт-Петербургский государственный университет

EN Polina Igorevna Kondratenko¹, PhD
¹ Saint Petersburg State University

¹ p.kondratenko@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.09.2025; опубликовано online (published online): 14.11.2025.

Ключевые слова (keywords): умонастроения немецкого общества; вербализация негативных эмоций; вербализация тревожно-фобических настроений; немецкоязычная психологическая публицистика; журнал *Psychologie Heute*; German society's mindsets; verbalization of negative emotions; verbalization of anxious-phobic sentiments; German-language psychological journalism; journal "Psychologie Heute".